
ФИЛОСОФИЯ АВТОТРОФНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ*

Смирнов Г. С.**

В статье анализируются рубежные точки развития философии автотрофности человечества, начало освоению которой было положено В. И. Вернадским. Проводится мысль о том, что логика концептуальной динамики философии автотрофности отражается на специфике формирования моделей глобального сознания человечества, которое на первых своих этапах отражалось в философии гетеротрофности, в настоящее время осваивает многообразные модели миксотрофности, по-разному проявляясь для развитых и развивающихся стран, а в будущем встанет перед проблемой понимания коренной революции в умах людей – принятия автотрофных аттракторов бытия человеческой цивилизации. Автотрофное глобальное сознание человечества как целостная интенциональная духовно-информационная система базируется на учении В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

Ключевые слова: глобальная философия, В. И. Вернадский, философия автотрофности, глобальное сознание, миксотрофность современного человечества, ноосферная автотрофность.

The article defines the landmarks in the development of philosophy of humankind's autotrophy whose foundations were laid by Vladimir Vernadsky. The author argues that the logics of conceptual dynamics of philosophy of autotrophy impacts the specific models of human global consciousness which at its origin was manifested in the philosophy of heterotrophy while at present it is expressed in different patterns of mixotrophy which are realized in different ways in developed and developing countries; meanwhile, in future there will appear the problem of understanding of a critical revolution in human mind – that is the acceptance of the autotrophic attractors of human civilizational being. The autotrophic global consciousness of the humankind as a single intentional spiritual and informational system is based on Vladimir Vernadsky's conception about the transition of biosphere into a noosphere.

Keywords: global philosophy, V. I. Vernadsky, philosophy of autotrophy, global consciousness, mixotrophy of modern society, noospheric autotrophy.

В XX в. родилась глобальная философия. В отличие от имевшихся в прошлом такого рода революций нынешняя философская революция носила не совсем лично-персоналистический характер, ибо идея глобальной философии родилась «как бы» сразу везде, но в несколько различных формах. «Философия»,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта 15-03-00833.

** Смирнов Григорий Станиславович – д. ф. н., профессор кафедры философии Ивановского государственного университета. E-mail: gssmirnov@mail.ru.

в XIX в. лишь только обозначившая себя как пессимистическая, вдруг стала «просто катастрофической». Если философ не пишет про грядущую катастрофу, то он может считать, что не является философом, а просто выполняет социально, властно или элитно (*vip*) ангажированный заказ, то есть является платным агентом носителей «близкого золотого будущего». (Обычно в литературе в широком смысле слова этот слой называется «золотым миллиардом», но в действительности человеческая размерность такой «изолированной от катастроф» элиты значительно меньше.)

Глобальная философия и философия глобальных проблем

В философской литературе широко используются понятия «философия глобальных проблем» [Чумаков 2014: 43–48] или «философия глобального развития».

Предметная область «глобальной философии» еще не совсем сложилась, но ее проблематика уже хорошо себя обозначила как в духовно-культурологической, эколого-антропологической, так и в социально-техносферной областях. В этой связи поиск *концептов* глобальной философии – одна из предельно актуальных тем для *современных глобальных философов* (в отличие от «глобалистов», значение которых – в значительной степени в интеллектуальном «обслуживании» современной «всемирно-империалистической» глобальности).

В российской глобально-философской традиции, берущей начало в философии русского космизма, таким всеобъемлющим концептом является ноосфера. Не исключено, что как альтернатива ему могут быть названы биосфера, соборность, пневмосфера, техносфера, идеальносфера, информатосфера, когнитосфера, семиосфера, постгуманизм: именно вокруг этих терминов происходит интенсивный прирост научного и паранаучного знания. Тем не менее именно ноосферный концепт предстает как форма *синтетического тяготения* для других, пусть весьма существенных, смысло-концептов. По этой причине «сильный ноосферный синтез» рассматривается как игра в науку на грани фола. Разрыв с эмпиризмом иногда оказывается в ноосферном дискурсе непростительным для современного научного сообщества и непростимым применительно к «нормальной социоестественной» науке.

«Приземление» ноосферного мировоззрения – одна из существенно важных задач современной ноосферологии как интенсивно развивающейся сферы интегративного знания. Такое *приземление*, с одной стороны, связано с «демифологизацией» ноосферной теории (в действительности смысл термина «ноосфера» в некоторых определениях выходит значительно за рамки допустимости для нынешнего конкретно-исторического этапа парадигмальности науки), с другой стороны, оно предполагает установление живых и еще только нарождающихся идей, находящихся на стыке естественных и гуманитарных наук. На наш взгляд, такая фундаментальная концептуальность в современной ноосферологии связана с экологическими представлениями об автотрофности и гетеротрофности.

Философия автотрофности человечества, приходящая на место работавшей в течение сотен лет философии гетеротрофности человечества, не только фундаментальная *экологическая основа* учения о переходе биосферы в ноосферу, в аксиоматических формах (формах эмпирических обобщений) сформулированного

академиком В. И. Вернадским, но, думается, и своеобразный *антропологический фундамент* рождающегося ноосферного человека. Данная статья ставит задачу обоснования этого тезиса в самом первом приближении.

Истоки классической и неклассической автотрофности

Философия автотрофности человечества берет свое начало в 1925 г., когда В. И. Вернадский пишет на французском языке статью «Автотрофность человечества» [Vernadsky 1925: 495–502]. Ее появление поистине спонтанно, какая мысль породила столь кардинальный поворот – задача тщательного биографического исследования, но она не совсем вписывается в логику французской или немецкой философской антропологии, интенсивно развивавшейся в то время.

Эта статья В. И. Вернадского осуществляет радикальный поворот в антропологии: совершается теоретический выход в новую эволюционную фазу развития человечества, о которой мало кто думал с научной точки зрения (К. Э. Циолковский размышлял о «лучистом человечестве» в перспективе нескольких миллиардов лет) и которая свидетельствует о безграничных возможностях космической человеческой эволюции. Идея автотрофности человечества в этом контексте может рассматриваться как постановка вопроса на ближайшую (тысячелетнюю) перспективу – фьючерная программа человеческого поведения.

В XX в. в трудных условиях формировалась неклассическая автотрофность человечества, связанная с попытками создания искусственной пищи в многообразных проявлениях и обеспечения техногенного развития человеческой цивилизации с помощью атомной энергии. Чернобыль, а затем Фукусима убедительно ставят крест на перспективности «атомной» автотрофности человечества.

Приходит время нового этапа – этапа постнеклассической автотрофности человечества, связанной с поисками непосредственного использования солнечной энергии вне контекста биосферных медиаторов. На этой основе, очевидно, в ближайшие десятилетия будет формироваться новая не гетеротрофная, а автотрофная техносферность, которая станет значительно больше соответствовать биосферно-ноосферному устойчивому развитию человечества на планете Земля и в ее окружении.

«Аутентичная» автотрофность человечества

Статья В. И. Вернадского «Автотрофность человечества» [Вернадский 1980: 228–246], опубликованная в «Биогеохимических очерках», «успешно» затерялась в числе других 18 очерков, но обратим внимание на то, что сам автор поставил данный очерк на почетное третье место, отдавая тем самым должное идее фундаментальной мировоззренческой значимости. (Публикация статьи сопровождалась примечанием, в котором говорилось о том, что в публикации на русском языке статья «изменена и напечатана не в полном виде. Главная мысль сохранена» [Там же: 47].)

К сожалению, в отечественной литературе не удалось найти исследований, посвященных сравнительному анализу публикаций на французском и русском языках, поэтому проблема «главной мысли» весьма существенна и актуальна для современного прочтения Вернадского. В силу этого рассмотреть логику мыслительного процесса ученого придется лишь в рамках поздних работ.

По вполне понятным причинам творческая работа академика В. И. Вернадского за границей в 1922–1926 гг. не могла быть полно представлена в его биографиях, созданных в советский период. Тем не менее И. И. Мочалов отмечает: «Как и ранее, во Франции Вернадский много размышляет над проблемой человека, его геологического настоящего и уходящего в необозримые дали космического будущего. Этой проблеме Вернадский посвящает замечательную, исключительно глубокую, богатую новыми идеями и провидениями будущего статью “Автотрофность человечества”, опубликованную в 1925 г. во французской печати... В период работы над этой статьей (первоначальное ее название – “Идея прогресса и автотрофизм человечества”) Вернадский писал Б. Л. Личкову: “...Она тесно связана с учением о живом веществе. Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом повороте – создании автотрофного позвоночного. Последствия его будут огромны”» [Мочалов 1982: 245].

На наш взгляд, эта главная идея («автотрофности человечества») сформулирована В. И. Вернадским в следующей форме: «Пользуясь непосредственно энергией Солнца, человек овладеет источником энергии зеленых растений, той формы ее, которой он сейчас пользуется через посредство этих последних как для своей пищи, так и для топлива» [Вернадский 1940: 55; 1980: 241].

Складывается впечатление, что эта идея появилась словно из другой реальности, которая вдруг посетила сознание гениального мыслителя. Думается, что после 1920 г. (года визионерского прозрения будущего) [Аксенов 2001] гений Вернадского вышел на совершенно иной – вселенский – уровень понимания развития человеческой цивилизации.

Рискнем предположить, что ход мысли В. И. Вернадского был связан с тем, что прошедшая Первая и назревавшая Вторая мировые войны были нацелены на передел ресурсов мира, а социальные и военно-технические условия преодоления мировых войн еще не стали исторической реальностью. (Так, Вернадский пишет: «Для решения социального вопроса необходимо подойти к основам человеческого могущества – необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком» [Вернадский 1980: 240].)

Следует отметить, что эта работа Вернадского оказалась незамеченной и лишь после смерти ученого вызвала критику научной общественности, прежде всего в связи с возможностями создания искусственной пищи. Справедливости ради надо сказать, что первым критиком этой идеи был сам Вернадский, который в русском варианте статьи в 1940 г. записал: «...проблема пищи является значительно более сложной, чем это казалось в 1925 г., когда впервые была напечатана по-французски эта статья» [Его же 1940: 57].

Заключительное положение параграфа XIX статьи 1940 г. очень показательно: «Автотрофность человечества может быть создана и при этом условии (трудных проблемах синтеза пищи. – Г. С.). Все, что сказано в этой статье, таким образом, остается правильным» [Там же: 58].

Развитие идеи автотрофности человечества в «книге жизни»

Отметим, что в «книге жизни» [Вернадский 1987] идея автотрофности человечества не обозначена в оглавлении (ей не посвящено отдельного параграфа). Весьма вероятно, что эта проблема должна была быть раскрыта в последней

(XXI) главе, посвященной ноосфере, но эта глава не была (и, очевидно, не могла быть) написана.

В XX главе «Живое вещество биосферы Земли как планетное явление» в § 169 В. И. Вернадский подробно анализирует представления немецкого физиолога И. Пфелфера об автотрофности и гетеротрофности (1860), обращает внимание на доказательство русским микробиологом С. Н. Виноградским автотрофности железобактерий [Вернадский 1987: 217], отмечает, что «все больше и больше выясняется существование промежуточной группы – миксотрофных организмов, которые используют для пищи готовые соединения хлорофильных растений или с ними неразрывно связанных животных и в то же самое время обладают способностью синтезировать независимо от зеленой растительности сложные органические соединения» [Там же: 218].

Весьма интересно, что В. И. Вернадский и проблему радиоактивной (атомной) энергии решал в контексте автотрофности.

С одной стороны, он говорит об атомной энергии в формах ее социального использования, с другой стороны, в «книге жизни» он повторяет идею, высказанную в 1925 г.: «...биологи не учитывают всюду присутствующий источник энергии во всех организмах... Это радиоактивная энергия, характерная для каждого организма... Дело ближайшего будущего выяснить значение для организмов этой формы энергии» [Там же].

Речь идет о том, что использование радиоактивной энергии Вернадский рассматривал как своеобразную форму автотрофности. Насколько это корректно – задача осмысления современных ученых.

Из этого следует сделать вывод о том, что сам В. И. Вернадский мог рассматривать идею автотрофности человечества как идею, выходящую в значительной степени за пределы эмпирических обобщений и фундаментальной научной традиции.

Автотрофность человека и автотрофность человечества

Проблема автотрофности оказалась чрезвычайно многоликой. В каждый период она представала какой-то отдельной стороной, поэтому ее принципиальная мировоззренческая значимость затенялась.

В значительной части книг, посвященных творчеству ученого, проблема автотрофности находится на самой периферии или вообще элиминируется. Например, в книге В. П. Яковлева [2005], в которой полно представлены идеи мыслителя, идея автотрофности человечества не вошла в перечень обозначаемых рубрик «Идеи, исследования, открытия».

Академик А. М. Уголев рассмотрел проблему автотрофности человечества под углом зрения «аутотрофности человека» («социальной аутотрофности») и пришел к выводу, что, несмотря на значительные трудности решения проблем автотрофности, «значение этих идей Вернадского не только сохраняется, но и возрастает» [Уголев 1989: 46].

Теория супергетеротрофности

Философское осмысление дерзновенности открытия Вернадского для судеб человечества пришло несколько позднее.

В работах Э. В. Гирусова, В. П. Казначеева, по сути дела, поставлен вопрос о *теоретической статусности* представлений об автотрофности человечества.

В XX в., утверждает Э. В. Гирусов, «человек стал супергетеротрофом» [Гирусов 2003: 47], что и привело к глобальным проблемам современности. «Ключевым звеном в решении этой проблемы является обретение людьми свойства автотрофности, благодаря которому они смогут не разрушать биосферу, а включиться в процессы поддержания и сохранения ее» [Там же: 50].

Автотрофность человечества в контексте космоантропозологии

В. П. Казначеев предельно жестко сформулировал смысл представлений В. И. Вернадского: «...идея автотрофности человечества является сегодня, по видимому, наиболее главной и обобщающей. Ничего равного ей, по существу, нет, если не считать некоторые работы, предрекающие просто катастрофу Земли или планету киборгов. *Значит, либо суицид, либо автотрофность человечества*» [Казначеев 2003].

В. П. Казначеев и А. В. Трофимов переносят эту проблему в предельно широкую масштабность: «...возникновение человеческого разума являет новую стадию автотрофности. Эта автотрофность состоит в том, что человек в силу своего интеллектуального, все более глубокого познания естественно-природных качеств и свойств начинает использовать минеральные ресурсы, ресурсы, связанные с энергетическими источниками в новом варианте. Он оказывается уже не тем автотрофом первого рода... он представляет собой *социальный организм планеты*, организм, который эволюционирует за счет всех известных социальных организаций, культур, духовности, государственных машин и т. д., все более становясь планетарным организмом нового типа» [Казначеев, Трофимов 2004: 23]. Весьма существенно, что авторами, несмотря на скепсис в отношении роли философии, подчеркивается философское измерение размышлений об автотрофности человечества: «Генеральный принцип отечественной и международной космогонии в XXI в. требует сформулировать целеполагание как главную цель автотрофности человечества...» [Там же: 28].

Репрезентации автотрофности человечества в XX в.

Формирование философии автотрофности человечества связано в значительной степени с тем, что в отечественной литературе сложились основные парадигмы понимания идей В. И. Вернадского об автотрофности человечества: космическая, земная (глобальная, планетарная) и «человеческая», космоантропозологическая и био-автотрофно-космическая.

Парадигма «человеческой (биологической, “пищевой”) автотрофности» была востребована в эпоху осознания ресурсной и демографической глобальных проблем современности [Яншина 1989: 121–131], но сейчас она вышла в совершенно иное русло своего развития. Широкий взгляд на эту проблематику связан с формированием трофологии – «науки об ассимиляции пищевых веществ на всех уровнях организации живых систем» [Уголев 1989: 52]. Академик А. М. Уголев считает, что «прикладные аспекты трофологии в целом выходят далеко за пределы научной основы питания человека и превращаются в базу промышленного и

аграрного производства пищевых продуктов и поддержания равновесия различных экосистем» [Уголев 1989: 51].

Глобальная (социальная, общественная) автотрофность, судя по количеству публикаций в настоящее время, самая популярная. Думается, что это связано с переосмыслением в 1980–1990-х гг. возможностей человечества для быстрого освоения космоса, с пониманием, что уничтожение планеты техногенным «развитием» станет фактом быстрее, нежели человечество выберется из своей колыбели.

Космическая парадигма автотрофности человечества характерна для А. Д. Урсула, который пишет: «...в отличие от тех авторов, которые полагают, что можно говорить о глобальной автотрофной цивилизации (ГАЦ), я считаю, что следует говорить об автотрофной цивилизации как космической (КАЦ). Ведь в полной мере свойство автотрофности возникает на уровне космической цивилизации, а значит, на этой ступени ноосфера в ходе своего становления переходит ко все более зрелым формам. Получается, что цивилизация достигает своей автотрофности в той мере, в какой она овладевает вземными пространствами и ресурсами. Такова логика развертывания потенций разума, умножающего свое интеллектуальное могущество на ступени информационного общества, предотвращающего угрозу экокатастрофы на стадии экологического общества и устремляющегося в космос для обретения бессмертия человеческого рода» [Урсул 1995: 39].

Наиболее апробированной и глубоко теоретически осмысленной, на наш взгляд, является парадигма, сложившаяся на основе космопланетарной антропоэкологии [Казначеев, Трофимов 2004].

Среди новаций в осмыслении автотрофности выделим «био-автотрофно-космологическое направление», для которого характерна тенденция к синтезу знания [Московченко 2010], и в силу этого его следовало бы более точно назвать «био-техно-автотрофно-космическим».

Мировоззренческие и технологические ростки автотрофности человечества

В XX в. отчетливо появляются ростки автотрофной истории человечества. Их теоретико-мировоззренческое, экономико-экологическое и социально-политическое обоснования связаны с разработкой теории устойчивого развития, хотя в действительности это несколько иная (ноосферная) модель видения мира.

Проблема ноосферного обоснования автотрофности человечества – одна из самых глубоких и переломных мыслей В. И. Вернадского. Он, как позволяют проследить источники, работал над ней в течение четверти века (с 1920 г., когда ученый осознал, что ему суждено сказать человечеству что-то очень важное; затем в 1925 г. он сформулировал главную мысль об автотрофности человечества, а потом в течение двадцати лет работал над учением о переходе биосферы в ноосферу, которое в самых главных идеях было представлено в знаменитых книгах «Научная мысль как планетное явление» и «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения»). В последней книге В. И. Вернадский постоянно говорит о том, что он более детально проанализирует процесс рождения ноосферы, но, к сожалению, это желание не было осуществлено в той мере, в которой ученый хо-

тел бы это сделать. Эта сторона наследия великого мыслителя разрабатывается в мировой науке уже после его кончины.

Критика *техногенной гетеротрофности* – весьма существенный факт философской рефлексии эпохи техногенного развития. Следует признать, что в каждый момент исторического времени находились персоны, которые подвергали сомнению выбранный «короткий» путь цивилизационного развития. Надо всегда иметь в виду, что образ поезда, на всех парах несущегося в пропасть, который в последние десятилетия предстает как самосбывающийся прогноз и «проклятие безумного человечества», имеет оборотную семиотическую сторону – образ самолета, который должен набрать скорость, для того чтобы взлететь. Скорость взлета человеческой цивилизации всегда неразрывно связана с антропологической, социально-экономической и эколого-биосферной ценой, остается лишь пытаться осмыслить, насколько *предопределено* такое «ресурсонакопительное дерзание», которое похоже на модель внутриутробного развития (а также на трехступенчатость ракеты, выводящей на околоземную орбиту человеческое содержание космического корабля).

Очевидно, модели «Биосфера-2» и «космический корабль» заставили интенсивно трудиться над различными вариантами и моделями человеческой автотрофности. Как показывает практика, создание социоантропогенных систем не может быть осуществлено в идеальном варианте, всегда возникают неавтотрофные «хвосты» несовершенной социотехногенной действительности.

Идея ноосферной автотрофности

В системе категорий, описывающих проблемы автотрофности человечества, таких как «социальная автотрофность», «общественная автотрофность», нашла свою нишу и категория «ноосферная автотрофность».

В. П. Казначеев сформулировал очень важную идею в развитии философии автотрофности человечества: «Автотрофность – это еще и функция интеллекта, и космического разума, и спинорно-торсионных полей, и солитонно-голографических механизмов в каждой клетке нашего организма» [Казначеев 2003]. Более широкий контекст ноосферной автотрофности может быть связан с идеей В. П. Казначеева о «реакции Прометея» – возможности зажечь внутренний огонь духа.

Из высокого соприкосновения П. Тейяра де Шардена (говорившего о кострах человеческого духа) и В. И. Вернадского (написавшего по-французски об автотрофности человечества) в известном смысле следует «теория двух огней», которая показывает две рубежные точки – «огонь горения вещества» и «огонь горения духа», которые соответствуют эрам гетеротрофности и автотрофности в истории человечества. (Общеизвестно, что совместное научное творчество французского и российского ученых сделало возможным формирование ноосферной концепции; насколько велика комплементарность их мышления в плане идей автотрофности, еще только предстоит установить биографам.)

Анализируя проблему «социальной автотрофности», М. В. Жульков делает вывод о том, что «решение проблем автотрофности является обобщенным показателем ноосферного развития человечества. Так автотрофность связана со всей

историей человечества и с его ноосферным будущим» [Жульков 2011: 191]. Под ноосферной автотрофностью он понимает «растущую информационную, энергетическую и физическую независимость (автономность) человечества от биосферы, соединяющую аспекты биологической автотрофности и социальной автотрофности, связанную с ростом научной мысли и становлением ноосферного сознания, информационным управлением процессами в биосферно-ноосферной системе» [Его же 2010: 21].

Автотрофность человечества и философия истории

В. И. Вернадский был, очевидно, первым, кто попытался поставить проблему роли идеи автотрофности в понимании исторического геологического развития человечества. (Руссоистские идеи, которые в какой-то мере могут рассматриваться как формы автотрофной интенциональности, тем не менее, на наш взгляд, носят «пропедевтический» характер, в них формулируется мировоззренческая ориентация на иное – сохраняющее, изоляционистское – развитие цивилизации. В этом смысле думается, что иное – автотрофное – состояние социально-техногенного человечества в философско-культурологическом видении мира в разных, чаще всего гомеопатических, дозах присутствовало всегда.)

Обычно считается, что переход человечества к технической гетеротрофности начинается с изобретения огня. Прометей, принесший человечеству огонь, как известно, был сурово наказан богами. Понимание смысла наказания, возможно, приходит только сейчас, ибо именно по итогам XX в. становится очевидным, что энергетическая модель исторического процесса человеческой истории завязана именно на этот гетеротрофный поворот. Конечно, надо понимать, что физические процессы (молнии, естественное самовозгорание в условиях высоких климатических температур) в логике самоорганизации биосферной организованности запускают процессы огнепорождения и горения, но именно человек, вооруженный «огненными» и «горениевыми» технологиями, включается в гетеротрофную гонку, продолжающуюся миллионы лет. Не случайно в философии истории сформировалась «энергетическая модель человеческой истории», в рамках которой были предложены этапы энергетического восхождения цивилизации. Энергия горения древесины, энергия «лошадиной силы», энергия воды и ветра, энергия пара и электрическая энергия – все это в конечном счете есть формы разворачивающейся планетарной человеческой гетеротрофности.

Лишь в XX в. эта тенденция смогла быть теоретически осмыслена, и в силу этого оказалось возможным осуществить не только теоретическое понимание альтернативности, но и практическое освоение геологической стратегии автотрофности. Дело в том, что появление атомной энергии привело экологическую мысль в состояние амбивалентности: трудно было понять, какого рода энергетический процесс перед нами. С одной стороны, это не гетеротрофность, ибо энергия отнимается не у биосферы, а с другой стороны, уже через короткое время становится ясным, что это *антибиосферный* процесс, который, как и все гетеротрофные процессы, подлежит ревизии в условиях формирования автотрофной цивилизации (или, как говорил В. И. Вернадский, автотрофного человечества). Представление о гетеротрофном человечестве столько же теоретически продуктивно, как и представление об автотрофном человечестве, ибо в этом случае мы

обнаруживаем не только геологические, но и экологические интерпретанты для выстраивания интерпретаций *глобальной философии истории*.

Таким образом, можно построить продолжение традиции автотрофной философии истории в формах, адекватных чрезвычайной сложности человечества, вступившего в третье тысячелетие своей вселенской истории.

Автотрофный человек и автотрофное человечество

А. Д. Московченко, анализируя проблему автотрофности в контексте современного видения мира, пришел к выводу о том, что человек автотрофный (он весь в будущем) будет наделен такими качествами, как автономность (суверенность), оптимальность (самодостаточность) и гармоничность (естественность) [Московченко 2003: 170], такие же качества должна приобретать и рождающаяся при помощи деятельности автотрофного человека культура.

Существенно значимы, на наш взгляд, некоторые выводы, касающиеся «мировоззренческих и методологических **достижений** В. И. Вернадского»: «1. Человечеству был предложен реальный путь спасения и выживания: фундаментально-стратегический проект обновленного человечества на путях автотрофности. 2. В качестве эволюционного механизма приобщения человечества к Космосу выступает автотрофность как антиэнтропийный, самоорганизующийся и самоуправляемый биогеохимический процесс» [Его же 2006: 235].

Реалии миксотрофного развития человечества

Экстраполяция развития человечества из его реальной гетеротрофности и последующей миксотрофности фактически привела к выводу об автотрофности человечества.

Человечество в XX в. пошло по пути своего рода «техносоциальной» автотрофности, связанной с атомной энергией. Вплоть до настоящего времени проблема атомной (термоядерной) энергетики рассматривается как самый реальный способ решения проблемы сохранения биосферы земли и преодоления глобальной энергетической проблемы, которая реально становится одной из самых острых. Вместе с тем следует признать, что перед нами – своего рода «псевдоавтотрофность» человечества: экологи убедительно показали губительные последствия превышения меры радиоактивности для биосферы. В некотором смысле автотрофность может рассматриваться как предельная экологичность этологии и праксиологии человека и человечества.

Насколько можно судить, все существующие способы ухода от супергетеротрофности (поедания и «проедания» биосферы) связаны с многообразными формами промежуточных форм выживания и жизни – *миксотрофности современного человечества*. Вся современная химия в ее значительном объеме является хорошим примером такой миксотрофности, в которой используются разнообразные способы создания все более сложного органического вещества из неорганического или органического вещества.

Всестороннее рассмотрение форм миксотрофности современного человечества – очень широкая тема, над которой следует размышлять уже не только философам; именно «техносферная интеллигенция» обеспечивает возможности совершен-

ствования миксотрофности, если можно сказать, ее прогресса, изменение пропорции между гетеротрофностью и автотрофностью человечества [Московченко 2010].

Некоторые итоги

Обзор состояния проблемы автотрофности человечества приводит к выводу о том, что современное человечество находится в промежуточной стадии многообразных форм миксотрофности. *Стратегия миксотрофности современного человечества*, которая пока не отражена в значительной степени, отчетливо видна не только в поведении людей, которые в рамках религиозных учений (или вне их) осуществляют сложнейшую борьбу за индивидо-личное движение через миксотрофность к «ограниченной автотрофности» (мы не будем подробно останавливаться на многочисленных фактах, которые в огромном количестве можно найти на просторах Интернета), но и в деятельности крупных политиков современности (в частности, президента Б. Обамы и канцлера А. Меркель, поддерживающих осуществление затратных проектов гелиоэнергетики).

Своими научными и философскими исканиями В. И. Вернадский заложил основы не только коэволюции, но и кореволуции человеческого сознания. Это своего рода «новый коперниканский переворот» – он сформулировал главные идеи философии автотрофности как вселенской человеческой самодостаточности. Утверждая эволюционную идею о появлении нового человека как автотрофного позвоночного, Вернадский тем самым открыл научное измерение понимания постпланетной человеческой эволюции, завершив эпоху разнообразных форм антропоцентризма (человеческого, национального, социального и даже техносферного).

Философия автотрофности человечества заставляет кардинально переосмыслить суть человеческого бытия и планетарной истории. Использование актуальной энергии солнца для организации жизни человечества предполагает понимание того факта, что гетеротрофная история человечества как особый, но очень важный период завершается. Солнечная и космическая энергия, накопленная на Земле за миллиарды лет, обеспечила в определенный момент времени колоссальный рывок в эволюции человечества – социальная эволюция была бы невозможна без трансформации огромного количества энергии в информацию (в настоящее время свернутую в человечестве). Теперь начинается новый этап – человек посредством информации научился генерировать энергию, которая, в свою очередь, осуществляет структурирование вещества (именно так в настоящее время реализуется основной ноосферный закон, сформулированный И. В. Дмитревской).

Человек научился производить (извлекать) огромное количество энергии, которая поддерживает биогеохимический и культурный биогеохимический «ток атомов» (говоря языком В. И. Вернадского). Запущен интенсивный процесс самопорождения информации, который раскроет не только косвенные, но и прямые пути освоения солнечной и космической энергии. Человечество в третьем тысячелетии оказалось на пороге не только формационного, но и антропо-автотрофного рывка, вытекающего из действия антропоцентричного принципа, утверждающего вселенскую размерность человека и его сознания.

Логика концептуальной динамики философии автотрофности отражается на специфике формирования моделей глобального сознания человечества, которое

на первых своих этапах отражалось в философии гетеротрофности, в настоящее время осваивает многообразные модели миксотрофности, по-разному проявляясь для развитых и развивающихся стран, а в будущем встанет перед проблемой понимания коренной революции в умах людей – принятия автотрофных аттракторов бытия человеческой цивилизации. Автотрофное глобальное сознание человечества как целостная интенциональная духовно-информационная система базируется на учении В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Философия автотрофности человечества обещает не только новую стадию развития русского космизма, но и реализацию своеобразной философской революции в умах людей. Как изменит лик Земли формирующееся новое автотрофное человечество, остается пока только догадываться, но, думается, эта революция станет таким же небывалым в геологической истории человечества событием, каким стало возникновение несколько миллионов лет назад интенсивно развивающегося гетеротрофного человечества.

Литература

- Аксенов Г. П. Вернадский. М. : Молодая гвардия, 2001.
- Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М. : Знание, 1979.
- Баландин Р. К. Организм биосферы / Р. К. Баландин // Русские мыслители. М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2006.
- Вернадский В. И. Автотрофность человечества / В. И. Вернадский // Биогеохимические очерки. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. С. 47–58.
- Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. М. : Наука, 1980. С. 228–246.
- Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М. : Наука, 1987.
- Гирусов Э. В. «Автотрофность» как новая парадигма социального развития // Реалии ноосферного развития: материалы межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21–23 мая 2003 г. М. : Ноосфера, 2003.
- Жульков М. В. Философские проблемы ноосферного развития: коллективный разум и социальная автотрофность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2010.
- Жульков М. В. Социальная автотрофность: вчера, сегодня и завтра // Русский космизм: прошлое, настоящее, будущее: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Орел : Модуль-К, 2011. С. 185–191.
- Казначеев В. П. Ноосфера В. И. Вернадского это автотрофность человечества // Академия тринитаризма. Эл. № 77-6567, публ. 10408. 2003. 8 мая.
- Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск : Наука, 2004.
- Московченко А. Д. Автотрофность: фактор гармонизации фундаментально-технологического знания. Томск : Твердыня, 2003.

Московченко А. Д. В. И. Вернадский, русский космизм, автотрофность, перспективы // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 8. С. 232–235.

Московченко А. Д. Философия автотрофной цивилизации // Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук: уч. пособ. Томск : Изд-во гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2010.

Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945 гг. М. : Наука, 1982.

Скачков А. С. Автотрофность человечества как социально-философская проблема // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 342–347.

Уголев А. М. Трофология и система наук о биосфере // Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского: сб. науч. тр. / под общ. ред. акад. А. Л. Яншина. Л. : Наука, 1989. С. 29–53.

Урсул А. Д. Космические перспективы автотрофности человечества [Электронный ресурс]. 1995. С. 31–39. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/531/964/1217/014Ursul.pdf> (дата обращения: 21.03.2013).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014.

Яковлев В. П. В. И. Вернадский. М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д. : МарТ, 2005.

Яншина Ф. Т. В. И. Вернадский о проблеме автотрофности человечества // Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского: сб. науч. тр. / под общ. ред. акад. А. Л. Яншина. Л. : Наука, 1989. С. 121–131.

Vernadsky W. L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des sciences. 1925. No. 17/18. Pp. 495–502.